

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 April 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2197/2012

**Решение, принятое Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	К.К.Х. (представлена Франком Делиу)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и ее сын
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	22 марта 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 1 октября 2012 года
<i>Дата принятия решения:</i>	25 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Китай
<i>Вопросы существа:</i>	–
<i>Процедурные вопросы:</i>	статус жертвы; исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточное обоснование
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 17; пункт 1 статьи 23; пункт 1 статьи 24; пункт 1 статьи 14; пункт 3 а) статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3 и пункт 2 б) статьи 5

GE.14-42903 (R) 160714 160714

* 1 4 4 2 9 0 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 2197/2012*

<i>Представлено:</i>	К.К.Х. (представлена адвокатом Франком Делиу)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и ее сын
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	22 марта 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2014 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения от 22 марта 2012 года и последующего сообщения от 22 мая 2012 года является г-жа К.К.Х., гражданка Китая. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своего сына, гражданина Новой Зеландии, родившегося 20 ноября 2000 года. Автор утверждает, что она и ее сын стали жертвой нарушения Новой Зеландией пункта 1 статьи 17; пункта 1 статьи 23; пункта 1 статьи 24; пункта 1 статьи 14 и пункта 3 а) статьи 2 Пакта. Она представлена адвокатом Франком Делиу из адвокатской палаты "Амикус барристерс"¹.

1.2 8 марта 2013 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, принял решение о том, что вопрос о приемлемости сообщения должен рассматриваться отдельно от его существа.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен-Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес Ресиа, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Сайберт-Фор, г-н Ювал Шани, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Златеску.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 26 мая 1989 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что она прибыла в Новую Зеландию 27 апреля 1996 года, после того как она стала жертвой нарушения ее прав со стороны государственных органов Китая. В марте 1990 года она была вынуждена прервать свою беременность из-за действий лечащего врача, который проинформировал уличный комитет² о том, что она ждет второго ребенка в нарушение действующей в Китае политики "одного ребенка". В августе 1994 года она вновь забеременела. Чтобы защитить себя и своего будущего ребенка, она бежала из Гуанчжоу с намерением поселиться в сельской местности. Однако врач проинформировал уличный комитет о беременности автора сообщения, и комитет начал разыскивать ее, угрожая членам ее семьи и задерживая их до тех пор, пока они не сообщили властям о ее местонахождении. К тому моменту, когда автор сообщения была обнаружена, она была примерно на шестом месяце беременности. Уличный комитет заставил автора сообщения вернуться в Гуанчжоу, и ее беременность была прервана против ее воли. В результате она потеряла значительное количество крови и была вынуждена провести в больнице одну неделю.

2.2 Автор сообщения и ее тогдашний партнер прибыли в Новую Зеландию соответственно 27 апреля 1996 года и 10 декабря 1996 года. По прибытии они оба получили разрешения на краткосрочное пребывание, которые истекли в установленный срок. Спустя восемь дней после ее прибытия в Новую Зеландию автор сообщения подала заявление на получение статуса беженца. 24 ноября 1997 года Комитет по статусу беженцев (КСБ) отклонил ее заявление. Автор обжаловала это решение в апелляционном органе по вопросам статуса беженцев (АОСБ), однако ее апелляция была отклонена 3 апреля 1998 года. 16 ноября 1998 года местонахождение автора было установлено, и на ее имя было подписано постановление о высылке. Она обратилась с апелляцией в Орган по пересмотру постановлений о высылке (ОППВ) 22 декабря 1998 года. 13 декабря 1998 года она подала заявление с просьбой назначить еще одно слушание в АОСБ на том основании, что между ней и ее предыдущими адвокатами произошло недопонимание. Это заявление было принято, и ее апелляция была заслушана 29 марта 1999 года. 17 июня 1999 года АОСБ отклонил эту апелляцию.

2.3 2 августа 2000 года ОППВ опубликовал свое решение, касающееся апелляции автора от 22 декабря 1998 года. В этот момент автор была беременна. Учитывая, что, находясь в Китае, автор уже пережила два принудительных прерывания беременности, ОППВ посчитал, что в связи с наличием исключительных обстоятельств гуманитарного характера было бы "несправедливо или неоправданно жестоко возвращать ее в Китай в период беременности". ОППВ приказал отменить постановление о высылке и постановил, что автору следует разрешить остаться в Новой Зеландии до тех пор, пока она не родит ребенка и полностью не восстановится, предоставив автору разрешение на пребывание до 28 февраля 2001 года. В ноябре 2000 года автор и ее партнер вступили в брак, и их сын родился в Новой Зеландии, получив, таким образом, гражданство этой страны.

2.4 17 апреля 2001 года от имени автора на имя Министра иммиграции было направлено письмо с просьбой о предоставлении специального разрешения на подачу заявления о получении вида на жительство по гуманитарной категории. 29 мая 2001 года Министр сообщила, что она не готова вмешаться в процесс подачи заявления о получении вида на жительство. 1 июля 2001 года временные

² В 1980–1990-х годах районные комитеты/уличные комитеты принимали активное участие в обеспечении правоприменения и урегулировании споров на местном уровне.

разрешения, выданные автору и ее тогдашнему супругу, истекли. 2 октября 2001 года автор вновь подала заявление на получение статуса беженца. 14 декабря 2001 года она прошла собеседование. 18 февраля 2002 года КСБ отклонил ее заявление. 25 февраля 2002 года автор подала апелляцию на решение КСБ в АОСБ. Эта апелляция была отозвана 3 декабря 2002 года³. 10 августа 2001 года автор также подала апелляцию в ОППВ. Эта апелляция была отклонена ОППВ 27 июня 2003 года. Дополнительные заявления были направлены на имя заместителя Министра иммиграции. 15 июня 2004 года заместитель Министра сообщил, что не готов вмешаться.

2.5 Постановления о высылке были вручены автору и ее супругу соответственно 19 сентября 2005 года и 12 сентября 2005 года. Супруг автора сообщения был выслан из Новой Зеландии и в настоящее время находится в Китае. Автор по-прежнему проживает в Новой Зеландии. Заявление в Высокий суд о судебном пересмотре постановления о высылке автора было рассмотрено, и судья постановил⁴, что решения о высылке автора были обоснованны с точки зрения административного права. Заявления автора о вынесении временных постановлений, а также ее апелляция по существу были оставлены без удовлетворения⁵. В марте 2010 года автор развелась со своим супругом. В ноябре 2011 года она вышла замуж за гражданина Новой Зеландии.

Жалоба

3.1 Автор считает, что, поскольку она является матерью ребенка, имеющего гражданство Новой Зеландии, и теперь состоит в браке с гражданином Новой Зеландии, в целях обеспечения наилучших интересов расширенной семьи она должна оставаться в Новой Зеландии. Она считает, что, выслав ее в Китай, государство-участник нарушит ее права, а также права ее ребенка, предусмотренные в статьях 14, 17, 23, 24 и в пункте 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор считает, что ее депортация нанесет вред правам ее сына, который является гражданином Новой Зеландии и всю жизнь проживает в Новой Зеландии. Она уточняет, что ее сын может стать гражданином Китая только при условии отказа от гражданства Новой Зеландии. Кроме того, он не является первым ребенком автора и поэтому в Китае будет считаться "черным ребенком". Будучи таковым, он не сможет быть зарегистрирован как член домохозяйства своей семьи и в случае возвращения в Китай не будет иметь доступа к услугам здравоохранения и образованию или рынку труда, если автор не сможет заплатить значительный штраф в качестве санкции за нарушение законодательных норм планирования семьи. Автор утверждает также, что с момента своего рождения ее сын страдал астмой и ему необходимо регулярное лечение с помощью ингаляторов и что в случае возвращения в Китай его здоровье будет подорвано из-за загрязнения и влажности воздуха.

3.3 Автор ссылается на предыдущие решения Комитета, считая, что обстоятельства ее дела подпадают под определение "исключительных обстоятельств", которые были установлены в деле *Вината против Австралии*⁶, где Комитет указал, что отказ государства-участника разрешить одному из членов семьи оста-

³ Автор не разъясняет, почему она отозвала свою апелляцию.

⁴ HC Auckland CIV-2005-404-5202 от 29 декабря 2006 года, см. приложение В.

⁵ *X.Q.H. v. Minister of Immigration*, CA 236/06, 18 декабря 2006 года; и *X.Q.H. v. Minister of Immigration* (2009) 2 NZLR 700 (CA), приложения С и D.

⁶ Сообщение № 930/2000, *Вината против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2001 года.

ваться на его территории может представлять собой вмешательство в семейную жизнь данного лица. В данном случае ее сыну на момент подачи жалобы было 12 лет, и он считает своим родным домом только Новую Зеландию. Автор полагает, что, если государство-участник депортирует ее, оба биологических родителя ребенка должны будут находиться в Китае и семье придется выбирать: оставить сына без матери в Новой Зеландии или отправить сына вместе с матерью в Китай, где он никогда раньше не бывал. Вследствие этого автор считает, что решение государства-участника о ее депортации представляет собой "вмешательство" в ее семейную жизнь. Кроме того, поскольку биологический отец ее сына был выслан с условием пятилетнего запрета на возвращение в Новую Зеландию, автор считает крайне вероятным, что по аналогии на нее будет распространен такой же запрет. В этой связи автор ссылается на решение Комитета по делу *Сахид против Новой Зеландии*⁷: в этом деле жалоба была отклонена, поскольку "при высылке автора его внук остается со своей матерью и ее мужем в Новой Зеландии". Автор утверждает, что ее сын не имеет каких-либо других близких родственников в Новой Зеландии и что разлучение ребенка с обоими биологическими родителями является явным нарушением статей 17 и 23 Пакта в отношении автора и ее сына и статьи 24 в отношении ее сына.

3.4 Что касается положений статей 2 и 14, то автор утверждает, что государство-участник не применило "надлежащие правовые критерии" в ходе рассмотрения вопроса о предоставлении убежища ее партнеру и отказало в компенсации, на которую, по ее мнению, имеет право ее семья, причем автору не была предоставлена возможность высказаться по данному вопросу. Кроме того, автор утверждает, что Верховный суд не рассмотрел надлежащим образом ее заявление о предоставлении компенсации, так как суд не проинформировал адвоката автора сообщения о том, что по данному заявлению будет вынесено решение.

3.5 Автор утверждает, что она не представила свое сообщение ранее, так как она постоянно обращалась за возмещением ущерба на национальном уровне даже после решения Верховного суда. Постановление о ее высылке было принято 19 сентября 2005 года в соответствии с положениями статьи 54 Закона об иммиграции 1987 года и оставалось в силе в момент подачи жалобы. Автор полагает также, что, хотя после вступления в брак с гражданином Новой Зеландии она подала новое заявление о получении вида на жительство, она может быть в любой момент депортирована, так как в соответствии с пунктом 11 Закона об иммиграции 2009 года иммиграционные органы Новой Зеландии не обязаны рассматривать какие-либо новые заявления на получение виз. В связи с этим в момент подачи жалобы автор скрывалась от властей, опасаясь депортации. Учитывая эти обстоятельства, Комитет решил не принимать каких-либо временных мер.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своем представлении от 3 декабря 2012 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой признать данное сообщение неприемлемым.

4.2 Государство-участник указывает на то, что до⁸ того, как автор препроводила свое сообщение Комитету по правам человека, миграционные органы порекомендовали автору подать заявление на получение рабочей визы. Она подала такое заявление 6 ноября 2012 года, и рабочая виза была предоставлена 21 но-

⁷ Сообщение № 893/1999, *Сахид против Новой Зеландии*, Соображения, принятые 28 марта 2003 года.

⁸ Конкретная дата не указывается.

ября 2012 года. Следовательно, автор больше не находится вне закона и не может быть выслана из Новой Зеландии. Кроме того, государство-участник уточняет, что рабочая виза была выдана на первоначальный срок в два года, что она может быть продлена и/или что после ее истечения может быть подано заявление на получение разрешения на постоянное проживание.

4.3 Что касается сына автора сообщения, то государство-участник считает, что он имеет гражданство Новой Зеландии с момента рождения и, следовательно, ему не требуется иммиграционное разрешение для того, чтобы оставаться в этой стране. Государство-участник утверждает, что поскольку настоящее сообщение полностью посвящено отказу в получении разрешения на иммиграцию и связанным с этим судебным разбирательствам, то его основания устранены и настоящее сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

4.4 Государство-участник полагает, что утверждения автора в соответствии с пунктом 3 статьи 2; пунктом 1 статьи 14; пунктом 1 статьи 17; пунктом 1 статьи 23 и статьей 24 были всецело изучены иммиграционными органами и судами с соблюдением соответствующих прав. Кроме того, оно считает, что в сообщении не содержится каких-либо ссылок на произвольный характер решений, явную несправедливость или другие допустимые основания для пересмотра соответствующих выводов. В этой связи государство-участник считает, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Протокола.

4.5 Что касается утверждений автора об уважении к семейной жизни, то государство-участник считает, что они возникли только из-за участия автора в длительных судебных разбирательствах сразу же после ее прибытия в Новую Зеландию в 1996 году. Государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *Раджан против Новой Зеландии*⁹, в котором он постановил, что внутренние органы учитывали вопросы защиты семьи и детей на каждой стадии процесса и что последующее время в Новой Зеландии авторы "потратили на то, чтобы использовать имевшиеся средства правовой защиты, либо скрывались", сделав вывод о том, что утверждения автора в соответствии со статьями 17, 23 и 24 были недостаточно обоснованы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. В этой связи государство-участник считает, что утверждения автора в соответствии со статьями 17, 23 и 24 являются неприемлемыми вследствие их недостаточной обоснованности.

4.6 Государство-участник утверждает далее, что утверждения автора в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14, касающиеся слушаний и постановления по апелляции автора в Верховном суде в мае и июле 2009 года, являются неприемлемыми в связи с необоснованностью и неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Во-первых, государство-участник полагает, что решение Верховного суда отклонить просьбу автора о судебном надзоре было обоснованным. С 1994 года иммиграционные органы пересматривают свой подход к просителям убежища в целях включения международных обязательств государства-участника в национальное законодательство. В рамках пересмотренных положений законодательства приоритет отдается наилучшим интересам ребенка и семьи. В трех различных делах Верховный суд установил, что иммиграционные органы не применили надлежащие критерии в ходе рассмотрения дел о предоставлении убежища. Однако в деле автора суд посчитал, что относительно недавно была проведена оценка обстоятельств автора и что ее

⁹ Сообщение № 820/1998, *Раджан против Новой Зеландии*, решение, принятое 6 августа 2003 года, пункт 7.3.

адвокат не выявил каких-либо имеющих отношение к делу новых обстоятельств, которые еще не были рассмотрены иммиграционными органами. Государство-участник считает, что, даже если бы со стороны органов власти была допущена ошибка, это никак не повлияло бы на результат рассмотрения дела автора и что утверждение автора по этому пункту недостаточно обосновано.

4.7 Кроме того, государство-участник считает, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты в отношении пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14, поскольку судебная система Новой Зеландии позволяет участникам судебного разбирательства требовать отзыва судебного постановления в случае наличия ошибки исключительного характера. Автор и ее адвокат не использовали эту возможность, и, следовательно, ее утверждение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии авторов сообщения в связи с представлением государства-участника

5.1 В своем представлении от 28 февраля 2013 года автор утверждает, что выдача ей разрешения на работу не восполняет нарушение положений Пакта, вменяемого государству-участнику. Если бы автор не заключила брак с гражданином Новой Зеландии, она ни при каких обстоятельствах не смогла бы получить разрешение на работу и была бы вынуждена возвратиться в Китай. Следовательно, государство-участник несет ответственность за нарушение статей 17, 23 и 24 Пакта.

5.2 Что касается постановления Верховного суда, то автор заявляет, что, хотя было признано, что сотрудники иммиграционных органов допустили правовую ошибку, ей было отказано в возмещении ввиду отсутствия каких-либо изменений фактических обстоятельств этого дела. Автор считает, что правовая ошибка, допущенная в отношении ее семьи, все же должна быть компенсирована. Автор оспаривает также ссылку на дело *Раджан против Новой Зеландии*¹⁰, утверждая, что в ее случае депортация угрожала ей в течение всего периода ее пребывания в Новой Зеландии и что для ее сына постоянно существовала угроза разлучения с матерью.

5.3 Что касается спорного характера жалобы, то автор считает, что у нее имеется временная виза и что если ее отношения с гражданином Новой Зеландии будут прекращены, то ей вновь будет угрожать депортация. В этой связи автор считает, что ее иммиграционный статус по-прежнему не урегулирован.

5.4 В свете вышесказанного автор просит признать данное сообщение приемлемым и рассмотреть его по существу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет принимает к сведению доводы автора о том, что в случае ее депортации в Китай ее семейная жизнь и семейная жизнь ее сына будут подверг-

¹⁰ См. примечание 9.

нута опасности: ее сыну придется либо остаться без своих биологических родителей в Новой Зеландии, либо отправиться вместе с автором сообщения в Китай, где он будет восприниматься как "черный ребенок" и, следовательно, пострадает от всех гражданских, экономических и социальных последствий китайской политики "одного ребенка". Комитет также принимает к сведению, что сын автора сообщения, являясь гражданином Новой Зеландии с рождения, не нуждается в разрешении на иммиграцию. Следовательно, доводы автора, касающиеся предполагаемого нарушения статей 17 и 23 Пакта в отношении автора и ее сына и статьи 24 в отношении ее сына, всецело зависят от ее собственного миграционного статуса. В этой связи Комитет принимает к сведению, что государство-участник рекомендовало автору подать заявление на получение рабочей визы до того, как она представила свое сообщение Комитету, и что она подала это заявление лишь после представления сообщения. Он принимает к сведению также, что автору 21 ноября 2012 года была выдана рабочая виза и что автор больше не подлежит депортации из Новой Зеландии.

6.3 Комитет принимает к сведению также, что автор упомянула сугубо гипотетические ситуации, при которых: i) отсутствие ее нынешнего супруга привел бы к отказу ей в выдаче рабочей визы и ii) развод с ее нынешним супругом привел бы к повторной угрозе депортации, учитывая временный характер выданной ей визы. Комитет считает, что эти последние доводы, касающиеся нынешнего и будущего семейного положения автора, не выходят за рамки теоретических вероятностей и возможностей¹¹. Следовательно, автор в настоящее время не может притязать на статус "жертвы" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждения о предполагаемом нарушении пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что автор не ссылается на произвольный характер решений, явную несправедливость или другие допустимые основания для пересмотра соответствующих судебных решений и разбирательств, а ссылается только на права ее бывшего мужа, который не является стороной настоящего сообщения. Следовательно, Комитет считает, что утверждения, касающиеся пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Пакта, не являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, и считает их неприемлемыми на основании статьи 2 Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым на основании статей 1 и 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹¹ См., среди прочего, сообщение № 932/2000, *Гийо и др. против Франции*, соображения, принятые 15 июля 2002 года, пункт 10.5.